

ЭТНОСОЦИОЛОГИЯ

УДК 316.347

И.Г. Комарова**УРОВНИ И ТИПЫ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ТАТАР
ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ**

Дан анализ этнической идентичности татар Томской области на трех уровнях: ценностно-мировоззренческом, когнитивно-мотивационном и поведенческом. На основании факторного анализа эмпирических данных выделены типы татарской этнической идентичности.

Ключевые слова: этническая идентичность, татары, Томская область.

Актуальность изучения различных аспектов этнической идентичности обусловлена значимостью этнического фактора в современных экономических, политических и социокультурных процессах. Проблемы этничности и этнической идентичности все чаще выступают в качестве предмета социогуманитарных исследований.

Здесь представлены некоторые результаты этносоциологического исследования этнической идентичности татар Томской области, проведенного в 2006–2008 гг. Анализируются такие аспекты, как актуализация этнической идентичности татар Томской области на разных уровнях: ценностно-мировоззренческом, когнитивно-эмоциональном и поведенческом. На основании факторного анализа выявлены типы этнической идентичности татар Томской области.

Исследование проводилось методами анкетирования (выборка целевая, квотная № 300), экспертного опроса (в качестве экспертов выступали работники Областного центра татарской культуры, культурных, образовательных учреждений и др. – всего 20 человек) и интерпретативного анализа данных, опубликованных в исследовательской литературе. Географически исследование ограничено пределами Томской области, в частности, районами компактного проживания татар: г. Томск, районы области – Томский, Зырянский, Кожевниковский, Колпашевский и Кривошеинский.

**Этническая идентичность татар Томской области
на ценностно-мировоззренческом уровне**

При исследовании ценностно-мировоззренческого уровня оказалось необходимым обратиться к понятию «жизненный мир» (нем. Lebenswelt), которое восходит к феноменологии Э. Гуссерля. Получив широкое распространение в работах представителя поздней Франкфуртской школы Ю. Хабермаса, оно обозначает «интерсубъективную и изначально очевидную данность мира, предшествующую его научным тематизациям» [1]. В рамках феноменологической социологии понятие «жизненный мир» было операционализировано

А. Шютцем [2. С. 180–201], который понимал его как целостную, структурированную картину мира, «пропущенную» через индивидуальное сознание и коренящуюся в нем, но большей частью являющуюся intersubjective.

Жизненно-мировое пространство может быть структурировано по разным основаниям. Одно из них – устойчивость форм опыта. Здесь существуют три основных критерия ценностной актуализации жизненно-мирового пространства: тематизирующий, интерпретационный и мотивационный. Тематизирующий критерий – это уровень предельных значений символического универсума человека (представления о смысле жизни, добре и зле, долге и чести и проч.). Эти представления также принято называть *базовыми ценностями*. На уровне поведения они опредмечиваются, как правило, в экстремальных ситуациях. Интерпретационный критерий обозначает жизненные ориентиры и стратегии – более приземленные и в то же время в определенной степени безальтернативные. Приземленность выражается в регулярной рефлексии, на которую «накладываются» последовательные практические шаги. Безальтернативность проявляется в априорном игнорировании «смутных» вариантов. С учетом этих уточнений к жизненным стратегиям интерпретационного уровня можно отнести ориентации (и действия) людей на материальное благополучие, семью или образование. Под мотивационным уровнем понимается зона «сиюминутных предпочтений» [3. С. 140–144].

В рамках исследования актуальными являлись только тематизирующий и интерпретационный критерии ценностной актуализации жизненно-мирового пространства татарского сообщества Томской области. Важно было определить, присутствует ли на каком-либо из этих уровней этничность и все, что с ней связано.

Наиболее актуальными «базовыми ценностями» (тематизирующий критерий ценностной актуализации) были обозначены следующие: *семья* (более трети опрошенных), *внутренние императивы* (*порядочность, честность, честь, совесть*) и подобные ценности, связанные с *поддержанием и налаживанием успешной коммуникации* (в их числе отмечалась *толерантность*), а также *здоровье*. Кроме перечисленных ценностей, респондентами были отмечены «лично-фокусированные ценности» (*самореализация, достижение поставленных целей, определение своего места в жизни*) и ценности, связанные с трудовой и профессиональной реализацией (*труд, работа* и подобные). Причем «лично-фокусированные ценности» как базовые в наибольшей степени были актуализированы городскими жителями, в то время как базовые ценности, связанные с трудом, были отмечены только сельскими респондентами (что связано с образом жизни в деревне, «неопредмечиванием» труда, в частности). Обратной стороной тематизирующего критерия ценностной актуализации выступали «запрещенные» или «недозволенные» акты поведения [4. С. 57]. Среди таких «запретов» татары выделяли в основном так называемые «смертные грехи», которые оговорены в 10 заповедях: *убийство, предательство, зависть, обман* и др. В единичных случаях были отмечены запреты, связанные с исламом: *не употреблять в пищу свинину*.

Анализ ценностей интерпретационного уровня показал актуальность и особую значимость семьи и семейных ценностей в качестве главного жизненного ориентира для татар (53% опрошенных). Семейные ценности ориентированы во времени: прошлое (*забота о родителях, стариках*), настоящее (*благополучие семьи*) и будущее (*вырастить детей, воспитать внуков*). Кроме семейных ценностей на интерпретационном уровне актуальными оказались ценности *здоровья, лично-фокусированные ценности*, а также связанные с *работой и профессиональной реализацией*.

В целом данные опроса дают ординарную картину жизненно-мирного пространства татар Томской области. Интересным и выбивающимся за рамки представляется тот факт, что *этничность* (и связанные с ней ценностные ориентации) не была актуализирована ни в рамках тематизирующего, ни в рамках интерпретационного критерия. Однократное (!) упоминание «этничности» присутствует в рамках тематизирующего критерия и единожды – в рамках интерпретационного: «*Принести пользу своему народу*» и «*Воспитать детей в духе татарской культуры*» соответственно. Это связано с тем, что этническая идентичность татар Томской области функционирует на других уровнях – когнитивно-мотивационном и поведенческом – и не является предметом рефлексии.

Этническая идентичность татар Томской области на когнитивно-мотивационном уровне

Когнитивно-мотивационный уровень этнической идентификации измерялся через степень осведомленности о своей этнической группе. Респондентам было предложено ответить на вопрос «Считаете ли Вы сибирских татар особенной частью татарского народа? Почему?» В некоторых случаях слово «особенный» вызывало у респондентов эмоциональную реакцию, что выразилось в способе аргументации ответов.

Мнения разделились на две равные части – по 40% каждая (исключая более 20% опрошенных, затруднившихся ответить на данный вопрос). Одни считают сибирских татар особенными, при этом больше половины из них (56%) не дают объяснения, почему. Респонденты, которые обосновывают свой ответ, исходя из идеологических установок, без развернутой аргументации: *татары – единый народ, в сибирских нет ничего особенного* и другие подобные высказывания. Те же респонденты, которые считают сибирских татар особенной частью татарского народа, в большинстве своем (68%), давая объяснения своему ответу, пользуются формально-информационным обоснованием: среди оснований своей аргументации они выделяют *язык* (особый диалект), *культуру*, *особую историю, черты характера, внешность*, а также просто *географическую обособленность* (удаленность от Татарстана). Редкие респонденты давали развернутую аргументацию своей позиции. Интенции на углубление о расширении осведомленности о своей этнической группе специально нами не измерялись, однако эксперты высказали следующие мнения на этот счет: «*Очень большая проблема сегодня для татар – это потеря культуры, а конкретнее – потеря языка. Если потеряется язык как средство общения в семье (а мы сейчас все больше переходим на русский язык), то потеряется и культу-*

ра вообще. Очень многие татары обрядов своих не знают»; «У современных татар очень серьезная беда – неграмотность религиозная и духовная». Высказывания экспертов, в силу их положения и большей погруженности в культуру, в определенном смысле несут на себе культуртрегерскую составляющую. Поэтому необходимо представить так называемый поведенческий уровень этнической идентичности через оценку погруженности респондентов в татарскую культуру – язык, быт, традиции и др.

Поведенческий уровень этнической идентичности татар Томской области

Оценку погруженности респондентов в культуру следует начать с выявления степени владения ими татарским языком. Язык был отмечен как важный маркер этнической идентичности, причем как самими татарами, так и русскими. Однако маркирование границы через язык («Я татарин, потому что татарский язык является моим родным языком») далеко не всегда означает то, что язык реально используется респондентом в разговорной практике.

Данные опроса показали, что большинство респондентов (71%) владеет татарским языком – «Свободно говорят, читают, пишут», а также «Говорят, но не читают и не пишут» (данные ответы были объединены нами как активные формы владения языком). Степень владения татарским языком у 21% респондентов можно определить как «пассивную» – «Понимаю, но не говорю», и только 8% опрошенных татар не владеют языком вообще. При обработке данных пакетом STATISTICA Версия 6.0 Graph обнаружились статистически значимые зависимости между следующими переменными. Первая зависимость – между степенью владения татарским языком и возрастом респондента (Kendall's tau-b -0,49 & tau-c -0,46, Spearman rank R -0,5) – чем старше респондент, тем лучше он владеет языком, и, наоборот, чем моложе респондент, тем хуже он владеет татарским языком (данные отражены на рис. 1).

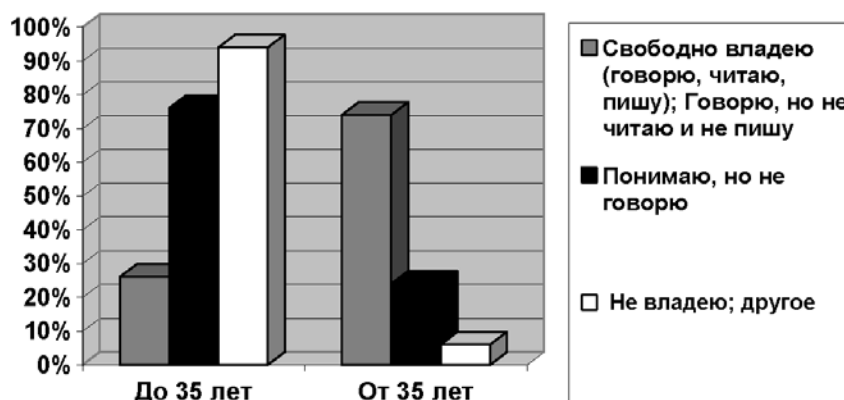

Рис. 1. Зависимость степени владения татарским языком от возраста респондента

Другая статистически значимая зависимость обнаружена между степенью владения языком и местом проживания респондента (Kendall's tau-b -0,23 & tau-c -0,18, Spearman rank R -0,25): подавляющее большинство из тех респондентов, кто свободно владеет языком, проживают в селах с преобладанием татар. Зависимость отражена на рис. 2.

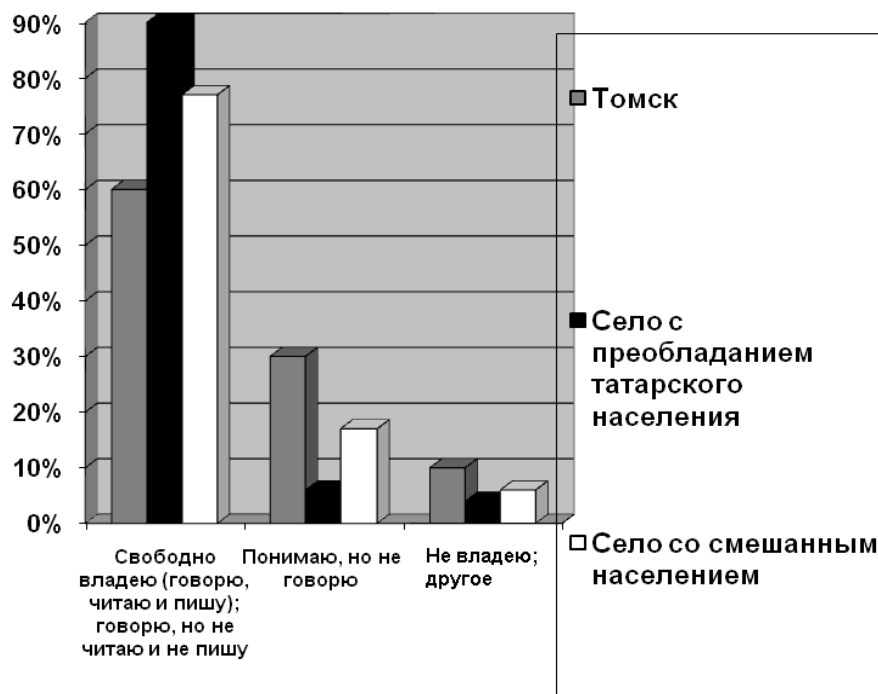

Рис. 2. Зависимость степени владения татарским языком от места проживания респондента

Отмечаемая в интервью утрата татарского языка среди молодежи связывалась экспертами с отсутствием среды его функционирования – в семьях перестали говорить на татарском языке. Самым распространенным суждением является следующее: «Язык забывается, им уже не пользуются, постепенно он забудется». Особенно это характерно для молодых татар: «Молодежь язык не знает – это проблема».

Таблица 1

На каком языке в основном говорят в Вашей семье (в кругу близких Вам людей)? (%)

На татарском языке	31
На русском языке	24
В равной степени на том и на другом языках	44
Другое	1

Дополнительным подтверждением актуальности языковой проблемы являются данные опроса 2004 г., согласно которым более 60% татар обеспокоены утратой своего родного языка [5]. Это подтверждается и данными проведенного опроса: только в семьях трети респондентов говорят на татарском

языке, в большей части семей (44%) распространено двуязычие, а чуть менее четверти используют русский язык.

Причем большинство семей, где говорят на татарском языке (54%), проживают в селах с преобладанием татарского населения, а большинство татарских семей, где говорят в основном по-русски (81% от всех семей, говорящих на русском языке), – городские. Хотя статистически значимой корреляции выявлено не было, данные рис. 3 довольно красноречивы.

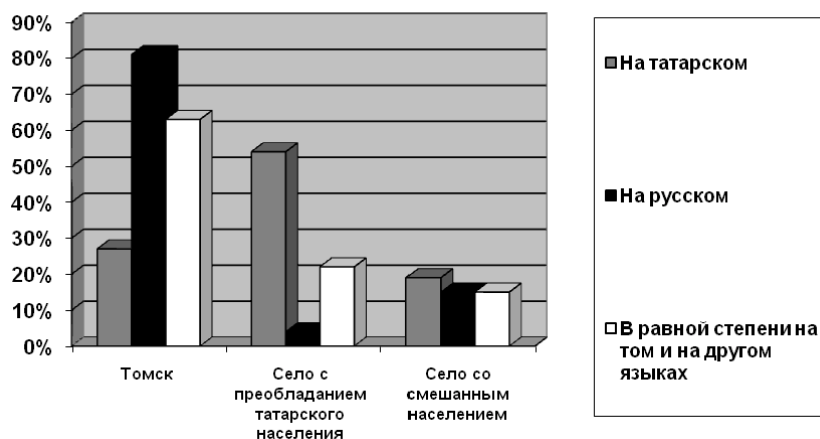

Рис. 3. Зависимость языка общения в семье от места проживания респондента

Таким образом, татарский язык как маркер этнической идентичности современных татар Томской области реально функционирует лишь в семьях татар, проживающих в селах с преимущественно татарским населением, а его основными носителями являются люди старшего поколения (старше 35 лет).

Кроме языка, о степени погруженности человека в культуру могут сказать данные о регулярности чтения им литературы на татарском языке.

Таблица 2

Читаете ли Вы литературу на татарском языке (книги, газеты, журналы)? (%)

Регулярно читаю	8
Иногда читаю	41
Не читаю	49
Другое	2

Очень низкий процент людей, регулярно читающих литературу на татарском языке. Однако тех, кто регулярно слушает татарскую музыку, оказалось гораздо больше – около трети респондентов.

Таблица 3

Слушаете ли Вы татарскую музыку? (%)

Регулярно слушаю	30
Иногда слушаю	59
Не слушаю	8,5
Другое	2,5

Возможно, это связано с тем, что для прослушивания музыки не требуется прилагать специальные усилия – можно не знать языка (не понимать слова), а воспринимать только мелодию (татарская мелодия, в основе которой лежит пентатоника, довольно ярко отличается на фоне других национальных мелодий, отражая именно татарскую специфику). Однако при обучении детей национальной музыке подобное восприятие теряется: *«Мы даем детям разучить и спеть татарскую песню, но на русском языке, а они ее и не идентифицируют как именно татарскую музыку, потому что язык – русский. Когда он поет на татарском языке, то здесь все ясно и понятно, что это татарская песня. А исполненная с переводом на русский язык, она уже рождает вопрос: а что это вообще такое?»*

Кроме того, музыку не нужно специально где-то доставать – как выписывать литературу, покупать или заказывать книги – музыкальные передачи, транслируемые через кабельное телевидение (канал «ТНВ»), доступны всем пользователям стандартного пакета каналов. Другим каналом распространения национальной музыки являются те немногие специфические досуговые мероприятия, которые сохранились сегодня и которые также, по мнению экспертов, маркируют специфику (границу) татарского сообщества и в городе, и в деревне: *«Это Сабантуй, конечно. Когда действительно собираются. Это же деревенский праздник, хотя и в городе можно проводить. У нас областной Сабантуй проводится в Черной Речке. Очень специфичные татарские праздники в виде концертов, как правило, каждый год на время религиозных праздников проводятся концерты. Приезжают гости из Казани. В принципе, это тоже отличительная черта татарского сообщества в Томске. Потом я уже говорил о религиозных праздниках на примере своей семьи. Ну и, конечно же, деятельность Областного центра татарской культуры, те мероприятия, которые там проходят, тоже привлекают людей и также являются одной из форм проведения досуга».*

В меньшей степени (хотя и не в столь низкой, как это было в случае с литературой на национальном языке) татары погружены в историю своего народа.

Таблица 4

Насколько хорошо Вы знаете историю своего народа? (%)

Знаю и активно интересуюсь (читаю литературу по истории татарского народа)	11
Знаю в пределах общеизвестных исторических событий	44
К сожалению, знаю мало	43
Другое	2

Подавляющее большинство (87%) респондентов либо мало знают, либо знают в пределах общеисторических событий (под этим вариантом ответа подразумевалась школьная программа), и только 11% активно интересуются и знают свою историю.

По мнению экспертов: *«Очень способствует сохранению такой, что ли, татарской специфичности кухня»; «В этом плане вряд ли что-то куда-то уйдет. Потому что кухня, она сохраняется – особые блюда какие-то. То есть дети к этому приучаются, что называется, с молоком матери впитыва-*

вают, и это остается – привычки, вкусы». Как отмечает Н.А. Томилов, под влиянием русских и пришлых поволжских татар рацион питания томских татар на рубеже XIX–XX вв. претерпел довольно существенные изменения. Русские способствовали увеличению доли потребления хлеба, восприятию местными татарами ряда молочных продуктов, новых способов приготовления мяса (жарки, тушения), распространению супов, каш, овощных блюд, а также новых способов консервирования продуктов (варенье из ягод, соленье овощей). Что касается поволжских татар, то особенно заметное влияние их кухни было в появлении разнообразных видов печеных изделий (чакчак, белиш и др.) [6. С. 156–158]. В настоящее время, особенно в среде деревенских татар, все еще сохраняется традиция приготовления казы (колбасы из конины), хотя в целом кухня достаточно эклектична.

Согласно данным опроса, блюда татарской кухни присутствуют на праздничном столе большинства (62%) респондентов, а чуть менее четверти (23%) готовят эти блюда ежедневно.

Таблица 5

Какое место в Вашем питании (в питании Вашей семьи) занимают блюда татарской кухни? (%)

Они готовятся почти ежедневно	23
Они готовятся в основном по праздникам	62
Затрудняюсь ответить	8,5
Другое	6,5

Причем половина из тех семей, где блюда татарской кухни готовятся ежедневно, проживают в селах с преобладанием татарского населения.

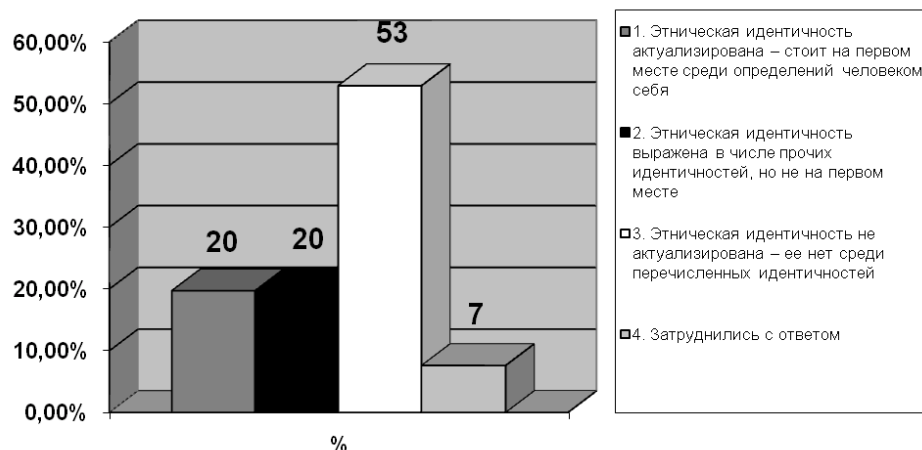

Рис. 4. Актуализация этнической идентичности у татар Томской области

Другим маркером этнической идентичности может быть степень ее субъективной значимости, актуализации среди прочих идентичностей человека – социальных, коммуникативных, рефлексивных и др. Методом определения подобного маркера является известный в психологии тест М. Куна – Т. Мак-

партленда «Кто Я?» [7]. Используя его модифицированную версию (вместо 20 вариантов ответа на вопрос «Кто Я?», нашим респондентам было предложено дать 5 таких ответов), мы получили данные о степени актуализации этнической идентичности среди татар Томской области, представленные на рис. 4.

Этническая идентичность не актуализирована у подавляющего большинства респондентов (53%), в равных долях она присутствует в качестве значимой идентичности в числе первых (20%) и просто значимых идентификаций (20%).

При этом нет статистически значимых зависимостей степени выраженности этнической идентичности ни от возраста, ни от места проживания. Этническая идентичность не актуализирована у большинства опрошенных в каждой возрастной группе (рис. 5).

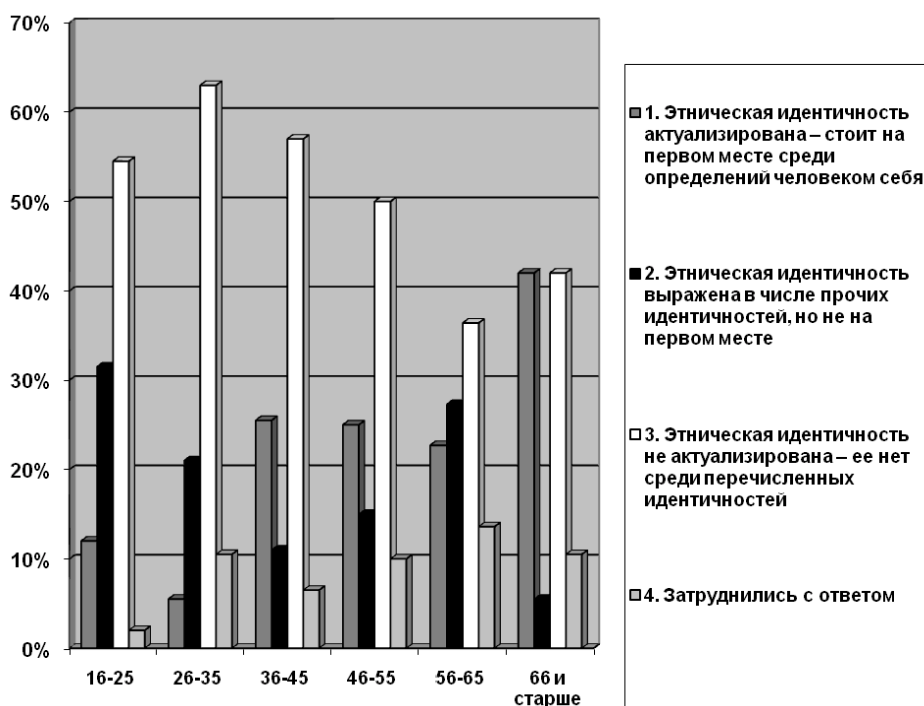

Рис. 5. Зависимость степени актуализации этнической идентичности от возраста респондента

Подобная «неактуальность» этнической идентичности среди прочих значимых социальных идентификаций объясняется стабильно благоприятной межэтнической обстановкой в Томской области. Этносоциологами на репрезентативных выборках было установлено, что, как правило, этническая идентификация не является первостепенной, она уступает так называемым базовым идентификациям (отец, мать, дочь, сын, мужчина, женщина и т.п.). Этническая идентичность актуализируется в сложных, этноконфликтных ситуа-

циях. Например, она была выше у осетин и русских в Северной Осетии после вооруженных столкновений с ингушами [8. С. 19].

Однако картина не столь однозначна относительно стремления респондентов к формализации своей этнической принадлежности, что выразилось в их отношении к исключению из паспорта графы «национальность».

Таблица 6

Как Вы относитесь к исключению из российского паспорта графы «национальность»? (%)

Положительно	33
Отрицательно	27
Нет ответа	15
Затрудняюсь ответить	15

Важным представляется определить, каким образом респонденты видят сохранение татарской культуры, через какие каналы.

Таблица 7

Какие пути сохранения татарской культуры являются, на Ваш взгляд, наиболее важными? (%)

Расширять культурное общение (открывать клубы, центры татарской культуры)	73
Максимально повышать и поддерживать уровень знания татарами своего языка	56
Заключать браки только с представителями своей национальности	31
Сохранять и поддерживать компактное проживание татар	28
Повышать степень религиозности татар	24
Другое	2,4
Затруднились с ответом	2,4

Подобный «рейтинг» декларируемых путей сохранения татарской культуры сам по себе, вероятно, сказать ничего не сможет. Однако в различном структурном сочетании с другими маркерами идентичности эти пути позволили нам выявить два полярных и два промежуточных типа этнической идентичности среди татар Томской области – каждый из них составляет около 10% от общей выборки.

Типы этнической идентичности татар Томской области

Представляемая типология была сформулирована автором статьи в результате факторного анализа эмпирического материала. В качестве критериев были выделены степень погруженности в культуру, предпочтения в путях сохранения культуры и установка на открытость / закрытость сообщества.

Первый тип – погруженные в культуру, те, кого можно назвать «блюстителями чистоты крови». Они отрицательно относятся к возможности вступления их ребенка в брак с представителем иной, не татарской национальности, а также основной путь сохранения татарской культуры, в первую очередь, видят в заключении браков между представителями своей национальности – сохранять культуру, создавая условия для татар с детства, тем самым опираясь в большей степени на бессознательные механизмы инкультурации. «Погруженность» в культуру выражается через такие параметры: абсолютное большинство (90%) из них свободно владеет татарским языком, при этом в

семьях этой группы русский язык в чистом виде не является разговорным – половина из них практикует двуязычие, чуть меньше – говорят только на татарском языке. Татарский язык к тому же является языком, на котором думает 42% этой группы, примерно столько же думают в равной степени на двух языках. На русском думает меньшинство. Только в этой группе респондентов есть такие, кто знает и активно интересуется историей своего народа, хотя их и немного, но в других группах таких людей вообще нет. Большая доля, по сравнению с другими, в этой группе и тех, кто регулярно читает литературу на татарском языке. По социально-демографическим характеристикам этот тип представляет собой следующее: в основном это люди старшего возраста (старше 35 лет), не имеющие высшего образования (у большинства – среднее специальное, среднее и незаконченное среднее, только небольшая доля имеет высшее образование), по роду занятий – это в основном пенсионеры и учителя.

Второй тип может быть определен как «образованные рационалисты». Таковые положительно относятся к возможности вступления их ребенка в брак с представителем другой национальности, а также в качестве первого пути сохранения татарской культуры выбрали расширение культурного общения – т.е. сохранение культуры посредством осознанного в нее погружения. Степень их погруженности в татарскую культуру отличается от первого типа. Языком владеют более половины из них (56%), и все же это не абсолютное большинство, как в предыдущей группе. При этом в семьях почти половины (48%) представителей второго типа идентичности говорят на русском языке, пятая часть практикует двуязычие, и только в семьях трети опрошенных говорят на татарском языке. Большинство представителей (70%) этой группы думают на русском языке. Среди них нет знатоков татарской истории (большинство знают историю в пределах общеизвестных исторических событий), а также тех, кто регулярно бы читал литературу на национальном языке (74% ее вообще не читают). По социально-демографическим характеристикам представители второго типа этнической идентичности также отличаются от первого: в основном это люди с высшим образованием, служащие аппаратов предприятий, студенты и специалисты, не занятые в производстве (научные работники, преподаватели). Возрастных особенностей отмечено не было – в группе представлены практически все возрастные категории.

Между представленными двумя «полярными» типами идентичности находятся два промежуточных. Оба положительно настроены по поводу межэтнических браков, но вот в качестве основных путей сохранения культуры выбрали разные: 1) сохранять компактное проживание татар; 2) повышать и поддерживать уровень знания татарами своего языка. Первая ближе к полюсу «блюстителей», а вторая – к «рационалистам». В первой группе чуть больше процент свободно владеющих татарским языком, чем во второй. В целом по всем другим показателям они схожи.

Следует отметить, что наш опыт выделения типов этнической идентичности у татар не является единственным. Критерием выделенных нами типов является ориентация респондентов на сознательный и неосознанный способы инкультурации. В исследовательской литературе существуют примеры выде-

ления типологии по иным основаниям. Так, Е.О. Хабенская, используя качественные методы исследования, опираясь на свой эмпирический материал (сравнительно немногочисленную группу татар, «активистов» татарских общественных организаций Москвы, Казани и Саратова), типологизировала этнокультурную идентичность по двум основаниям. Во-первых, по критерию «поведенческие стратегии». Такая систематизация, по мнению автора, позволяет выделить три типа этнической идентичности: «социально-замещенный», «культурно-адаптивный» и «ортодоксально-кризисный» [9. С. 202–203]. Во-вторых, типологический ряд может быть выстроен по критерию «композиция этнических символов» и в данном случае включать в себя следующие типы этнической самоидентификации индивидов: «архаический», «культурно-ретроспективный», «культурно-перспективный» и «модернистский» [9. С. 204–205].

Литература

1. *Хабермас Ю.* Отношения между системой и жизненным миром в условиях позднего капитализма // Jürgen Habermas. Theorie der kommunikativen Handelns. Zur Kritik der funktionalistischen Vernunft 2. Bd. 3, durch. Aufl. Frankfurt am Main: Suhrkamp Verlag, 1985. Bd. 2 S. 504–522. © Suhrkamp Verlag, 1981 / Пер. В.И. Иванова [Электронный ресурс]. Режим доступа – <http://www.znl.boom.ru/bibl/Hbrms.htm> свободный.
2. *Шютц А.* Феноменология и социальные науки // Шютц А. Избранное: Мир, светящийся смыслом / Пер. с нем. и англ. М.: Российская политическая энциклопедия (РОСПЭН), 2004. С. 180–201.
3. *Поправко Н.В.* Социология образования: Учеб. пособие. Томск: Томский государственный университет, 2004. 200 с.
4. *Сорокин П.А.* Социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали // Питирим Сорокин. Человек. Цивилизация. Общество / Отв. ред., сост. предисл. А.Ю. Согомонов: Пер. с англ. М.: Политиздат, 1992. С. 32–156.
5. *Львова Э.Л., Нам И.В., Наумова Н.И., Рындина О.М.* Этнокультурные, этносоциальные и этнополитические процессы в Томской области: Состояние и перспективы // Мультикультурность и образование: Матер. межрег. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Томск, 2004.
6. *Томилов Н.А.* Пища томских татар в конце XIX – начале XX в. // Из истории Сибири. Томск, 1976. Вып.19. С. 148–162.
7. *Кун М., Макпартленд Т.* Тест «Кто Я?»: модификация Т.В. Румянцевой [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://vsetesti.ru/424/> свободный.
8. *Дробижева Л.М.* Этносоциология сегодня. Проблемы методологии междисциплинарных исследований // Междисциплинарные исследования в контексте социально-культурной антропологии: Сборник в честь Юрика Вартановича Арутюняна / Отв. ред. М.Н. Губогло; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. М.: Наука, 2005. С. 14–25.
9. *Хабенская Е.О.* Татары о татарском. М.: Наталис, 2003. 206 с.